Гарри не слишком много размышлял о воспоминаниях детства Гермионы, что ему передала Миранда, но, проснувшись следующим утром, решил в них покопаться. Он увидел задир, которые отбирали у него/неё книги, попутно бросая издевательские фразочки. Они даже вырвали некоторые страницы и бросили их в грязь. Гарри ощутил боль Гермионы, собиравшей испачканные страницы её любимой книги, что ей купила мать. Гарри захлестнула волна гнева, когда он увидел другие воспоминания и ощутил ещё больше боли; слышал, как другие обзывали его/её бобрихой и заучкой. А утешением Гермионе служили учителя и родители. В самые плохие дни родители водили её в любимое кафе-мороженое (она всегда брала шоколадно-мятное) или в книжный магазин. Также, как обнаружил Гарри, Миранда дала ему часть воспоминаний Гермионы о первой паре месяцев в Хогвартсе. Он ощущал её восторг от новости, что она оказалась ведьмой, надежду на то, что её примут хоть где-то. А потом ощутил тоску, испытанную его партнёршей по душе, когда она поняла, что и в Хогвартсе осталась одинокой. Это было даже хуже, чем прежде, ведь теперь рядом не было ни мороженого, ни книжного магазина, ни родителей. Гарри почувствовал, как его захлёстывает вина за то, что он не подружился с ней раньше, и понял, почему она всегда искала помощи у учителей. Ведь именно они защищали её все эти годы. Помогали справиться с болью в душе…

— И в самом деле, мне стоило завязать с ней дружбу ещё в поезде, — думал Гарри. — У Рона были братья, а у неё никого.

— Но спас-то меня всё равно ты, — мягко сказала Гермиона, которая пару минут назад проснулась и поняла, чем занят Гарри. — Миранда дала тебе моё воспоминание о тролле?

— Нет.

— Тогда давай я тебе расскажу. Ты же видел, какими тоскливыми были мои первые два месяца в Хогвартсе? То, что Рон меня оскорбил, стало последней каплей. Я была готова написать родителям о том, что идти в Хогвартс было ошибкой, — начала объяснять Гермиона. — Я несколько часов сидела в туалете и ревела в три ручья. Из-за Рона, из-за всего прочего, — Гарри ощутил, как его захлёстывают пережитые ей тогда эмоции. — Никто не любил меня, всякий раз, когда я пыталась кому-то помочь, они оскорбляли меня или просто игнорировали. Я пыталась понять причину этого, Гарри, но тогда просто не смогла. Когда в туалет заявился тролль, я была в ужасе, понимала, что сейчас умру, но… но после этих двух месяцев это казалось не худшим исходом. Не то чтобы я прямо хотела умереть, но я помню свои мысли о том, что всем, кроме моих родителей, будет просто плевать. А ты и Рон спасли меня. Когда я увидела, как ты прыгнул на того тролля, я почувствовала… даже сейчас не могу это выразить словами. Я не могла поверить, что кто-то помимо моих родителей проявил обо мне заботу. Да что там заботу — рискнул жизнью ради меня! Но ты сделал это, Гарри. Ты оказался рядом в нужный момент, и с тех пор всегда был рядом.

— К сожалению, не настолько уж всегда. В отличие от тебя. Но обещаю, что теперь буду.

— Как и я, — мысленно улыбнулась Гермиона. — Дорогой мой муж, — добавила она после паузы.

— Хочешь, устроим сегодня вечером романтический ужин в Выручай-комнате? — спросил Гарри. — Ещё немного потанцуем, и… и шоколадно-мятное мороженое на десерт.

— Было бы здорово, милый, но не выйдет. Сегодня ночью у нас астрономия.

— Может, прогуляем?

— Нельзя, это последний урок перед экзаменами. Профессор будет рассказывать о СОВ.

— Ну ладно, — с лёгким разочарованием ответил Гарри.

— Но раз уж ты придумал такую отличную идею — завтрашний вечер у нас совершенно свободен.

— Ну тогда позвольте спросить вас, леди: составите ли вы мне завтрашним вечером компанию, чтобы насладиться в Выручай-комнате ужином на двоих?

— С удовольствием, сэр, — ответила Гермиона с мысленной улыбкой. — Только помни, что завтра до свидания нам нужно ещё встретиться с Сириусом.

— Сегодня вечером собрание Ордена, так? — спросил Гарри.

— Да, так что у нас будет шанс наконец понять, что на уме у Дамблдора, — ответила Гермиона.

— Ты же знаешь, что он ничего никому не скажет, — заметил Гарри.

— Но мы можем надеяться, что какие-нибудь из внесённых нами изменений заставят его перемениться. Однако ты прав, пока что он вряд ли что-то расскажет. Нам нужно заняться другими делами.

— Амбридж?

— Для начала.

— Мы вправду будем всерьёз обдумывать планы убийства? — спросил Гарри.

— На прошлой неделе мы сражались с теми же Пожирателями, что и в Министерстве. То, что их отправили в Азкабан, ни к чему не привело, — ответила Гермиона. — К примеру, ты предпочтёшь, чтобы умер Яксли, или же Люпин? Тонкс или Беллатриса? Хочешь, чтобы родителей лишился Тедди, или же кто-то вроде Драко?

Гарри вздохнул, но он знал, что логика Гермионы была непоколебима:

— Согласен. Но можем мы хотя бы добиться этого без путешествия в Азкабан? Я не возражаю против медового месяца на острове, но предпочёл бы, чтобы он не находился в Северном море и не был населён дементорами. Что-то заставляет меня подозревать, что они испортят нам настроение.

Гермиона издала мысленный смешок:

— Уже строишь планы на наш медовый месяц?

— Ну а что, разве нельзя между планами на Волан-де-Морта, крестражи и Пожирателей спланировать что-нибудь приятное?

— Неплохая идея, — согласилась Гермиона. — Куда думаешь отправиться?

— Не знаю, — вздохнул Гарри. — Я ведь нигде и не бывал. Дядя, помнится, один раз упомянул Майорку. Как думаешь, хорошее место?

— Возможно, но лучше летом про неё почитать. Ты уже планируешь объясниться с моим отцом? — спросила Гермиона.

— Только после того, как Том будет мёртв. Мне достаточно и одного человека, пытающегося меня убить.

— Мой отец не станет тебя убивать, — заверила Гермиона. — Максимум устроит крайне подробный стоматологический осмотр.

Услышав возникшие после этих слов мысли своего соулмейта, она хихикнула:

— Шучу, милый. Мои родители о тебе знают, причём довольно многое. Поэтому мне и пришлось отослать их, помнишь? Конечно, тот факт, что мы любим друг друга и каким-то образом оказались женаты, может их шокировать, но они всегда поддерживали меня.

Ещё некоторое время Гарри и Гермиона обсуждали возможные места для будущего медового месяца. В одном они согласились точно — варианты с жильём в палатке отбрасываются сразу.

На этот раз первым в гостиную спустился Гарри. Он уселся в кресло и погрузился в свои мысли, но через пару минут поднял голову, когда учуял какой-то мерзко-тухловатый запах. Он увидел пытавшуюся незаметно выбраться из гостиной Джинни, чья кожа в нескольких местах была покрыта белой мазью, и увидел, что она заметила его взгляд. Издав что-то похожее на раздосадованный стон, младшая Уизли вылетела через портретный проём.

— Через гостиную только-что прошла Джинни, и пахло от неё ужасно, — мысленно сказал Гарри, обращаясь к Гермионе. — Не знаешь, почему?

— Ходят слухи, что ей пришлось намазаться какой-то жутко пахнущей мазью, чтобы вылечить выступившую сыпь, — ответила Гермиона. — Поэтому её в последнее время и не видно, она пряталась в спальне.

— Ну что ж, нам это только на руку, — хмыкнул Гарри.

Дальнейший день оказался слишком занятым для возможных планов. За завтраком к ним снова подсели Невилл и Полумна. Рон, похоже, отнёсся к предостережению серьёзно и уселся от них как можно дальше. Гермиона заметила, что время от времени он отвлекался от еды и поглядывал в сторону Лаванды.

— Уже предвкушаю услышать это её 'Бон-Бон', — подумала она своему мужу.

— Это, я бы сказал, даже в чём-то жестоко, — заметил Гарри.

— Вот именно, — весело ответила Гермиона.

— Значит, осталась только Джинни.

— Выкинет что-нибудь, и я её на куски порву, — в мысленном голосе Гермионы послышался лёд. — Интересно, в этот раз она опять использует зелье ревности, или же придумает что-то ещё?

— Нам нужно просто быть осторожными и ждать её хода. Миранда говорила, что зелья на нас не подействуют, но я опасаюсь, что Джинни может и банально напасть на тебя.

— Тогда она об этом пожалеет, — ответила Гермиона. — Пусть мне и не так уж хочется ей вредить, при необходимости я это сделаю без раздумий.

— Знаю, — согласился Гарри. — Мне просто хотелось бы, чтобы она не была так на мне зациклена. Не хочется быть причиной её неблаговидных поступков.

— Ты и не являешься причиной, — возразила Гермиона. — Ты ведь никак не намекал ей на то, что хочешь с ней отношений.

— Спасибо. Я люблю тебя, миссис Поттер.

— И я тебя люблю.

После завтрака Гермиона отправилась на нумерологию, а Гарри занялся извлечением ещё нескольких воспоминаний, которые они хотели показать Невиллу. Потом все трое отправились на последний в учебном году урок трансфигурации. МакГонагалл похвалила Гарри и Гермиону за идеальную работу и заверила, что проблем на СОВ у них быть не должно. А вот Рона она задержала после урока, и позднее Гарри услышал от Симуса, что Рону придётся следующие пару дней ходить к МакГонагалл на дополнительные занятия.

Днём у них была сдвоенная травология и уход за магическими существами, так что времени на что-либо, кроме занятий, опять же не осталось.

К ужину Гарри и Гермионе начало казаться, что время движется со скоростью улитки. Они знали, что скоро начнётся встреча Ордена, и гадали, как пройдёт разговор между Дамблдором и Сириусом. На астрономии Гарри лишь с немалым трудом улавливал то, что профессор рассказывала о СОВ, потому что постоянно держал руку на сквозном зеркале. Только когда урок уже закончился и ученики направились обратно в башню, Гарри ощутил, что зеркало нагрелось. Затащив Гермиону в ближайший чулан для мётел, он быстро наложил на дверь запирающие и заглушающие чары.

Затем Гарри вытащил зеркало и увидел в нём лицо своего крёстного. Первые же его слова задали тон всего разговора.

— Вот же старый козёл, — прорычал Сириус.

— Что, такое приятное собрание было? — спросил Гарри с еле заметной усмешкой.

— Собрание было традиционно скучным, но потом, когда я пересказал Дамблдору историю Регулуса и показал ему медальон, он и глазом не моргнул. Сказал, что беспокоиться тут, скорее всего, не о чем, но медальон забрал. 'Проверить на всякий случай', по его словам.

— Как мы и ожидали, — подытожила Гермиона.

— Теперь будем ждать, обратится ли он ко мне, — сказал Гарри. — Завтра днём мы принесём тебе Омут памяти и воспоминания об Отделе Тайн. Утром у нас последний урок в семестре. И это, разумеется, зельеварение. А потом нам нужно будет заглянуть в Косой переулок.

— В Косой переулок? Зачем? — удивился Сириус.

— Нашему другу нужна новая палочка, а ещё мы хотим предупредить Олливандера.

— И что вы ему расскажете?

— Лишь то, что побудит его скрыться, — ответил Гарри.

— Осторожней тогда. Не попадитесь.

— И ещё, Сириус, — добавила Гермиона, — мы рассказали о будущем ещё двум ученикам, Невиллу Долгопупсу и Полумне Лавгуд, и они готовы помочь нам в Министерстве. Они и в прошлый раз там с нами были.

— Поговорим об этом завтра, когда я просмотрю эти ваши воспоминания.

— Тогда до завтра, — кивнул Гарри, отключая зеркало.

http://tl.rulate.ru/book/88627/3429195